

Какъ Лиса рыбкой у мужика
поживилась.

Поворить разъ старикъ старухѣ:
«Поѣду я, жена, на озеро рыбку
половить». Наловилъ рыбки до-
вольно и ѣдетъ на-
задъ. А Лиса все
это прониюхала, забѣ-

жала впе-
редъ его и развалилась
на дорогѣ, лапы вытянула, хвостъ
откинула, зубы оскалила, глаза зажмурила — мертвая да и

только! Подъѣхалъ старикъ, слѣзъ съ воза и подошелъ къ Лисичкѣ: та не ворохнется. «Вотъ такъ находка! — говоритъ мужикъ. — Женѣ на воротникъ и себѣ на шапку». Взялъ онъ Лису, положилъ на возъ, сверху рогожей прикрылъ, и пошелъ впереди лошади. А Лисичка улучила время и давай выбрасывать полегоніку изъ воза: все по рыбкѣ да по рыбкѣ, все по рыбкѣ да по рыбкѣ. Повыбросала всю рыбу, прыгъ съ воза,—и была такова.

Пріѣхалъ мужикъ домой. «Ну, жена, какой я воротникъ привезъ тебѣ на шубу!» — «Гдѣ?» — «Тамъ, на возу съ рыбой лежить». Побѣжала баба къ возу,—а тамъ ни рыбы, ни воротника. Принялась она мужа бранить: «Ахъ ты такой-сякой! Еще вздумалъ шутки надо мной шутить!» Подошелъ и мужикъ, обшарилъ возъ,—тоже ничего не нашелъ. Тутъ и смекнулъ онъ, что Лисичка-то не мертвая была.

Какъ Лиса Волку за бычка отплатила.

А Лиса собрала всю рыбу въ кучку, сѣла и ѣсть себѣ. Глядь,—по дорогѣ Волкъ-Евстифейка идетъ. «Здравствуй, кумушка! Что это ты, рыбку кушаешь? Дай мнѣ!» — «Налови самъ, да и ѣшь». — «Да я не умѣю». — «Эхъ, ничего-то ты не умѣешь. Ну, на вотъ рыбку, попробуй!» Проглотилъ Волкъ рыбку, и сталъ Лису просить, чтобы она научила его, какъ ему самому такой рыбы наловить. «Ну, ладно, — говоритъ Лиса,—я тебя научу: ступай ты на рѣку и спусти хвостъ въ прорубь: рыба сама тебѣ на хвостъ нацѣпляется. Да смотри, сиди подольше, а то не наловишь». — «Спасибо, кумушка, за науку!» Повела Лиса его къ проруби, а дорогой и говоритъ: «Когда будешь, Евстифеюшка, ловить, приговаривай: ловись рыбка большая и маленькая! А то, коли одна большая наловится,—смотри, пожалуй и не вытацишь». Сѣлъ волкъ, хвостъ опустилъ въ прорубь, а самъ бормочетъ: «Ловися рыбка все большая да большая!